

Головинова Наталья Владимировна

СРАВНЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье дается обзор существующих подходов к рассмотрению сравнений как в лингвистике в целом, так и бытованию сравнений в языке художественной литературы. Чувственно-наглядная форма отражения реального мира в сознании человека с помощью сравнений позволяет сблизить разные предметы (свойства, явления и т.д.) и раскрыть в гендерных концептах ряд дополнительных признаков, а это, естественно, обогащает художественное впечатление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

СРАВНЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**Головинова Наталья Владимировна**

*Кафедра теории языка и славяно-русского языкознания
Кемеровский государственный университет
gnatkav@mail.ru*

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 09-06-90736.

Аннотация. В статье дается обзор существующих подходов к рассмотрению сравнений как в лингвистике в целом, так и бытованию сравнений в языке художественной литературы. Чувственно-наглядная форма отражения реального мира в сознании человека с помощью сравнений позволяет сблизить разные предметы (свойства, явления и т.д.) и раскрыть в гендерных концептах ряд дополнительных признаков, а это, естественно, обогащает художественное впечатление.

Ключевые слова и фразы: сравнения; гендерные признаки; художественное осмысление.

Сравнение - один из способов осмысления действительности, одна из форм ее образного представления. Без сравнений не может обойтись ни один язык, а особенно ярко, выразительно и эмоционально они проявляются в языке художественной литературы. **Сравнение** понимается как синтаксически членимая языковая единица, обладающая образностью, сравнительной семантикой, состоящая из **субъекта** (наименования явления или предмета, подвергающегося образному сопоставлению), **объекта** (наименования явления или предмета, с которым сравнивается элемент окружающей действительности), **основания сопоставления** (общих признаков, принадлежащих субъекту и объекту) и оформления при помощи специфических формальных средств выражения сравнительного значения (Б. В. Томашевский, Н. А. Кожевникова, В. М. Огольцев).

Теоретическое осмысление сравнений в отечественной лингвистике началось в 60-е годы XX в. В дальнейшем сформировались различные аспекты описания данного образного средства: структурно-семантический (Н. А. Широкова, А. И. Федоров, Л. А. Лебедева, В. М. Огольцев, М. И. Судоплатова, Н. А. Луценко, Н. М. Девятова и др.), функциональный (З. И. Антонова, Е. А. Земская, О. В. Постникова и др.), лингвокультурологический (И. В. Кузнецова, Ю. А. Сорокин, З. В. Гришаева, В. А. Маслова), психолингвистический (Е. С. Самойленко), лексикографический (В. М. Огольцев, Л. А. Лебедева, О. И. Блинова, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина). При этом слабо разработаны вопросы отражения языковой картины мира в компаративных единицах, сложной задачей представляется лексикографирование сравнений. В толковых словарях русского литературного языка они отражены очень фрагментарно. Относительно полного специализированного словаря русских сравнений пока нет. Этапами на пути его создания являются словари В. М. Огольцева «Устойчивые сравнения русского языка (1992) и «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) (2001)» и К. С. Горбачевича «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» (2004). Интересен фундаментальный «Словарь поэтических образов» в 2-х томах Н. В. Павлович (1999), содержащий богатый материал использования сравнений в русской художественной литературе.

В последнее время вопрос о лингвистической природе сравнений привлекает к себе все более пристальное внимание языковедов. Сравнения рассматриваются исследователями на материале разных языков, творчества разных поэтов и писателей, с разных позиций. Существует много научных работ, в которых авторы исследуют роль и функции сравнений в языке отдельного писателя или поэта. Так, например, Е. А. Некрасовой осуществлен сопоставительный анализ сравнений как элементов идиостилей А. Блока, Б. Пастернака и С. Есенина [Некрасова, с. 36]. Изучались компаративные единицы М. Горького (М. П. Плющ-Высококопая), А. Фета (Н. И. Копылова), Н. Заболоцкого (Е. А. Цыб), Н. Гумилева (М. Л. Красина, С. В. Сыпченко) и др.

Но наиболее интересными представляются нам работы теоретического плана, посвященные изучению структуры, функций и типов сравнений. Р. А. Будагов уделяет внимание проблеме зависимости сравнения от семантики целостного повествования. Исследователь пишет о том, что «сравнения осмысливаются на фоне широкого контекста, часто на фоне всего произведения, как художественного целого» [Будагов, с. 30].

Б. В. Томашевский делит сравнения в зависимости от того, в какой степени развит тот или иной элемент сравнения:

- предмет и образ сравнения кратки, лаконичны;
- предмет представляется в виде развитого положения, а образ дается кратко;
- предмет только указан, а образ сравнения очень развитый [Томашевский, с. 62].

По мнению Б. В. Томашевского, действительность сравнения определяет его новизна и распространенность. Относительно распространенности сравнений он отмечает два интересных типа:

- сильно распространенный образ сравнения может становиться законченным и самостоятельным. Такое сравнение в античности называлось “гиперболой”;

- неполные сравнения, в которых вообще опущен признак.

Е. А. Некрасова рассматривает сравнения по принципу, в основу которого положен характер восприятия сравнений адресатом [Некрасова, с. 37]. Исходя из этого, она выделяет два типа:

- сравнения общеязыковые, их признак и образ заранее известны;
- сравнения, в основу которых положены неожиданные сопоставления.

Разноаспектные подходы к сравнению позволяют максимально полно представить особенности данного языкового явления. Почти все исследователи подчёркивают, что одним из важнейших признаков удачного сравнения является элемент неожиданности, новизны, оригинальности. Только тогда сравнения придают произведению стилистическое разнообразие, в образной форме выражают сущность предмета, придают экспрессивность и выразительность речи.

Вопрос о сравнениях представляется нам интересным и актуальным. Цель настоящей статьи - описать сравнения в поэзии и прозе М. Ю. Лермонтова в гендерном аспекте. Субъектом сравнения в данном случае выступают лирический герой и героиня, нас будут интересовать, в первую очередь, объекты, с которыми они сравниваются.

Исследование проводилось на материале собрания сочинений М. Ю. Лермонтова в четырех томах. Тематическая группа «ЧЕЛОВЕК» оказалась ярко представленной в части сравнений. В качестве элемента сравнения выступили слова, обозначающие человека (мужчину, женщину) по его (ее) родственным связям, возрасту, постоянным физическим и моральным качествам и временному физическому или духовному состоянию, по социальному положению, профессии и национальной принадлежности.

Анализ языкового материала позволяет выделить в зависимости от объекта сравнения 6 основных групп:

1. сравнение с животным миром (женские и мужские образы накладываются на образы различных животных, насекомых и птиц). Как один из видов оценочной номинации зоометафоры, возникшие за счет традиционно сложившихся в русской культуре ассоциаций, приобретают при переносе на человека оценочные смыслы, наделяя его психическими и физическими свойствами: «Резва, как *лань степная*» (Т. 2, с. 112); «Кидаясь, как *разъяренный зверь*», «Нарядна, как *бабочка* летом» («К портрету»); «Ей нравиться долго нельзя: / Как цепь, ей несносна привычка, / Она ускользнет, как *змея*, / Порхнет и умчится, как *птичка*» («К портрету»); «Он был, казалось, лет шести, / Как *серна* гор, пуглив и дик / И слаб и гибок, как *тростник*» («Мцыри»); «Я сам, как *зверь*, / был чужд людей / И полз и прятался, как *змея*» («Мцыри»); «Она то ластится, как *змея*, / То жжет и плещет, будто пламень, / То давит мысль мою, как камень я / надежд погибших и страстей / Несокрушимый мавзоль!» (Демон). Особенность заключается в том, что признак в этих сравнениях не указывается, его как бы вытесняет образ - четкий, конкретный, выразительный.

Излюбленное сравнение М. Ю. Лермонтова касается области **орнитологии**: сравнение женщины с птицами подчеркивает самые лучшие свойства - легкость, плавность походки, нежность взгляда и голоса: «На святой Руси, нашей матушке, / Не найти, не сыскать такой красавицы: / Ходит плавно - будто *лебедушка*; / Смотрит славно - как *голубушка*; / Молвит слово - *соловей* поет...» (Т. I, с. 328); «Он проснулся - девушка порхнула прочь как *птичка*» (Т. I, С. 641);

2. сравнение с растительным миром - «Как луч зари, как *розы Леля*, / Прекрасен цвет ее ланит» (Т. 1, с. 312); «Но ты меня понять могла; / Страдальца ты не осмеяла, / Ты с беспокойного чела / Морщины ранние сгоняла: / Так над гробницею стоит / *Береза юная*, склоняя / С участием ветки на гранит, / Когда ревет гроза ночная!..» («Испанцы»); «Но лучше царских всех даров / Был божий дар - младая дочь; / Об ней он думал день и ночь, / В его глазах она *росла* / Свежа, невинна, весела, / *Цветок* грядущего святой, / Былого памятник живой! / Так средь развалин иногда / Растет *береза*; молода, / Мила над плитами гробов / Игрою шепчущих листов, / И та холодная стена / Ее красую оживлена!..»; «Графиня Эмилия - белее, чем *лилия*» («Э. К. Мусиной-Пушкиной»). Вегетативный код, содержащий эстетические признаки, позволяет «увидеть» новые смыслы. В лирике М. Ю. Лермонтова подобные сравнения нечастотны, но необходимо отметить их полное отсутствие в прозаических текстах;

3. сравнение с драгоценными камнями - «Ее, как лучший свой *алмаз*, / Он скрыл от молодецких глаз» («Боярин Орша»); «Из побелевших мутных глаз, / С собой лишь светлы, как *алмаз*» (Боярин Орша);

4. сравнение с природными стихиями и явлениями - «Кто знает: *женская душа*, / Как *океан*, неисследима!..» (Т. II, с. 46); «Горят щеки ее румяные, / Как *заря* на небе божием»; «Как *ветер пустыни*, / И нежат и жгут ее ласки» (Т. I, с. 128); «И старик во блеске власти / Встал, могучий, как *гроза*, / И оделись влагой страсти / Темно-синие глаза» (Т. I, с. 417), частотен метафорический перенос: «И *звезды*, яркие, как *очи*, / Как *взор* грузинки молодой»; «*Заря* алая подымается; / Разметала кудри золотистые, / Умывается снегами рассыпчатыми, / Как *красавица*, глядя в зеркальце» («Песня про Ивана Васильевича и молодого опричника купца Калашникова»);

5. сравнение с небесными светилами - «И образ твой меж них, как *месяц* в час ночной / Между бродячими блистает облаками» (Т. I, с. 323); «Как *солнце вешнее*, она блистала / И радостной и гордой красотой» (Т. I, с. 61); «Как *солнце зимнее прекрасно*, / Когда, бродя меж серых туч, / На белые снега напрасно / Оно кидает слабый луч!.. / Так точно, дева молодая, / Твой образ предо мной блесит» (Т. I, с. 297);

6. сравнение с музыкальным инструментом - «Она походила на *орган*, который не играет ни начало, ни конец прекрасной песни» («Вадим»).

В зависимости от создаваемого образа (целого либо части) сравнения распределяются следующим образом:

1. сравнения, характеризующие цельный образ:

«В той башне высокой и тесной / Царица Тамара жила: / Прекрасна, **как ангел небесный**, / **Как демон**, коварна и зла» («Тамара»); «Я видел **деву, как последний сон души** / На небо призванной» (Т. 1, с. 254); «Спокойны все ее черты, / Исполнены той красоты, / Лишенной чувства и ума, / Таинственной, как смерть сама» (Боярин Орша); «Моя душа твой вечный храм; / **Как божество**, твой образ там» (Т. 1, с. 234); «**Как дух отчаянья и зла**, / Мою ты душу обняла» (Т. 1, с. 234); «**Ты** для меня была, **как счастье рая** / Для демона, изгнанника небес» (Т. 1, с. 319); «Расстались мы, но твой портрет / Я на груди моей храню: / **Как бледный призрак** лучших лет, / Он душу радует мою» («К портрету»); «Свежа, как южная **весна**» («Последний сын вольности»); «Нежная Эмилия!.. / Взгляни опять: подобная Армиде / Под дымякою серебристой мглы ночной, / Она идет в волшебный замок свой» («Испанцы»). Благодаря сравнениям вырисовывается **образ девушки**, в котором подчеркиваются следующие черты:

- ✓ **чиста**: «Как некий *сон младенческих ночей* / Или *как песня матери моей*» (Т. 1, с. 134);
- ✓ **горда**: «...Леда...как *пустынный цвет* горда» (Т. 2, с. 81);
- ✓ **резва**: «как *птица вольности*, резва» (Т. 2, с. 81);
- ✓ **жива**: «как *песня юности* жива» (Т. 2, с. 81);
- ✓ **свежа**: «свежа, как *южная весна*» (Т. 2, с. 81); «Она была свежа, как **розы** Леля» (Т. 1, с. 306);
- ✓ **мила**: «как *вспоминание детей*» (Т. 2, с. 81); «мила, как *цвет душистый рая*» (Т. 2, с. 112); «Как *херувим*, она была / Обворожительно мила»; (Т. 2, с. 81); «Мила, как *стройный херувим*» (Т. 2, с. 99);
- ✓ **прекрасна**: «прекрасна Леда, как *звезда на небе утреннем*» (Т. 2, с. 81); «Она была прекрасна, как *мечта (мечтанье) / Ребенка* под светилом южных стран» (Т. 1, с. 301);
- ✓ **легка и беззаботна**: «Как в Талисмане *стих небрежный*, / Как над пучиною мятежной / *Свободный парус* челнока, / Ты беззаботна и легка» (Т. 1, с. 238);
- ✓ **не коварна**: «Ты не коварна, как *змея*, / Лишь часто новым впечатленьям / Душа вверяется твоя» (Т. 1, с. 194);
- ✓ **божественна**: «Моя душа - твой вечный храм; / Как *божество*, твой *образ* там» (Т. 1, с. 234); «В наш круг ты брошена судьбой, / Как *божество* страны чужой» (Т. 2, с. 81); «...вдруг головка вышла из окна, / Незавита, и в чепчике простом - / Но как *божественна* была она» (Т. 1, с. 134);
- ✓ **таинственна**: «Таинственна, как *смерть* сама. / Улыбка странная застыла»;
- ✓ **неэмоциональна**: «И были все ее черты / Исполнены той красоты, / Как *мрамор*, чуждой выраженья. / Лишенной чувства и ума».

Образ **лирического героя** через сравнения подается значительно реже, тем не менее, мы видим следующие черты:

- ✓ **одинок**: «Везде с *обманутой душою* / Бродил один, как *сирота*» (Т. 2, с. 37); «Ты презрел все; между людей / Стоишь, как *дуб в стране пустынной*» (Т. 1, с. 242); «Мой дух погас и состарелся... / Но я теперь как *нищий сир*, / Брожу один, как *отчужденный!*» (Т. 1, с. 34); «Остался я один - / Как замка мрачного пустого / *Ничтожный властелин*» (Т. 1, с. 307); «Везде один, природы сын. / Так жертву средь сухих степей / Мчит бури ток сухой листок» (Т. 1, с. 23); «Как ты, мой друг, я *не рожден для света* / И *не умею жить среди людей*» (Т. 1, с. 286); «Я одинок над пропастью стою, / Где все мое подавлено судьбою; / *Так куст* растет над бездною морскою / И *лист*, грозой оборванный, плывет / По произволу странствующих вод» (Т. 1, с. 286);
- ✓ **никому не нужен, гоним**: «Нет, я не Байрон, я другой, / Еще *неведомый избранник*, / Как он *гонимый миром странник*, / Но только с русскою душой» (Т. 1, с. 321); «Как в ночь *звезды падучей пламень*, / Не нужен в мире я» (Т. 1, с. 307); «Как ветер, волен и один» (Т. 1, с. 295);
- ✓ **зол**: «Как *демон мой*, я *зла избранник*, / Как демон, с *гордою душой*, / Я меж людей *беспечный странник*, / Для мира и небес чужой» (Т. 1, с. 222);
- ✓ **обладает стойкостью**: «Так точно и я под ударом судьбы, / Как *утес, неподвижен* стою» (Т. 1, с. 27).

У М. Ю. Лермонтова встречаются портретные сравнения, описывающие через внешность внутренний мир человека. Например, «Таит молодое чело / По воле - и радость и горе. / **В глазах - как на небе светло**, / **В душе ее темно, как в море!**» («К портрету»).

2. сравнения, субъектами которых являются части тела человека:

Много сравнений, предметом которых является **лицо и его цвет**: «Как *мертвая*, бледна»...; «Я бледней, чем *луч бесчувственной луны*, / Когда в окно скользит он вдоль стены» (Т. 1, с. 132); «Я видел женский лик, он хладен был как *лед*» (Т. 1, с. 263); «На щеки страшно и взглянуть: / Бледны, как *утра первый свет*. / Она увяла в цвете лет!... » (Т. 2, с. 86); «И краса молодая, как *саван бледна*» (Т. 1, с. 185).

Безусловное большинство среди портретных сравнений занимают сравнения, описывающие **глаза**: «Глаза - *два солнца* южных стран» (Т. 1, с. 23); «Как день твои блистают очи / При встрече радостных очей» (Т. 1, с. 316); «Я не знал, / Что очи, полные слезами, / Равны красною с *небесами*» (Т. 1, с. 215); «Вверху одна / Горит звезда; / Мой взор она / Манит всегда... Таков же был / Тот нежный взор... Как та *звезда*, / Он был *далек*» (Т. 1, с. 241); «*Спокоен* твой *лазурный* взор, / Как *вспоминание* об нем; / Как *дальний отзыв дальних гор*»; «Прозрачны и сини, / Как *небо* тех стран, ее *глазки*» («М. А. Щербатовой»).

Также в эту группу входят сравнения, предметом которых являются брови, нос, зубы, усы, лоб, **улыбка**: «И улыбается она, / Веселья детского полна. / Но *луч луны*, по влаге зыбкой / Слегка играющий порой, / Ед-

ва сравнится с той улыбкой, / Как *жизнь, как молодость, живой*» (Демон); и, конечно, **волосы**: «Цвет твоих кудрей / Не уступает *цвету ночи*» (Т. I, с. 316); «Власы на нем как *смоль* черны» (Т. I, с. 23);

3. сравнения, характеризующие внутреннее состояние героев.

В лирических сравнениях образы, возникающие у автора, тоже одинокие и гордые, неприкосновенные, отдаленные от мира, такие, как, например, **луна**: «Вот *луна* явилась, будто шар золотой... / Она была тиха, ясна, / Как сердце Леды в этот час» (Т. II, с. 85).

Любовные переживания воспринимаются как простые, естественные для человека чувства. Эти сравнения близки к народным, фольклорным, и поэтому в качестве образа в них употребляются приземленные, обыденные предметы: «Любовь не красит жизнь мою. / Она, как **чумное пятно** / На сердце, жжет, хотя темно» (Т. I, с. 218).

Любовь изображается в глобальных масштабах, так как сила ее неизмерима и необъятна, но обязательно связана с изменой и обманом: «О любви пою - / Она была моей мечтой. / И бывши все мне на земле, / **Как** все **земное**, обманула» (Т. I, с. 233); «Хотя давно изменила мне радость, / Как **любовь**, как **улыбка** людей, / И померкнула прежде, чем младость» (Т. I, с. 283).

Как видно из примеров, сравнения, характеризующие внутреннее состояние героев, в лирике главным образом направлены на осмысление любовных чувств и переживаний. В прозе подобных сравнений значительно меньше.

М. Ю. Лермонтов использует в «Песне про Ивана Васильевича и молодого опричника купца Калашникова» традиционные фольклорные образы для описания девушки: «Горят щеки ее румяные / Как **заря** на небе божаем; / Косы русые, золотистые»; «Алена Дмитриевна / Задрожала вся, моя голубушка, / Затряслась как **листочек осинный**». Здесь и сами сравнения, и контекст - стилизация под русский народный фольклор, как правило, за счет уменьшительных - ласкательных суффиксов.

В других сравнениях, напротив, интересен именно признак за счет своей необычной трактовки. Например, сравнение «Я принужден, как некий **тать**, / Из дому отчего бежать» (Т. I, с. 46) указывает на такую черту, как осторожность движений, шагов, действий. Это сравнение не столько описывает абстрактное свойство личности, сколько рисует определенную зрительную картину осторожного движения.

Сравнение «Когда глазами голубыми / Ты водишь медленно кругом, / Я молча следую за ними, / Как **раб** с мечтами неземными / За неземным своим вождем» (Т. I, с. 57) подчеркивает беспрекословное подчинение и смирение.

Сравнения «Судьба моя плачевна, / Я здесь стою как **пень**. / И что сказать не знаю» (Т. I, с. 410) и «Он любит мрак уединенья, / Он больше незнаком с слезой, / Пред ним исчезли упоенья / Мечты бесплодной и пустой. / Он чувств лишен: так **пень лесной**, / Постигнут молнией, догорает, / Погас - и скрылся жизни сок, / Он мертвых ветвей не питает, - / На нем печать оставил рок» (Т. I, с. 49) усиливают уничижительное отношение. Из последнего примера видно, что присоединительные сравнения получают развитой и самостоятельный характер, то есть образ приобретает некоторую самооценку, хотя он приведен только для того, чтобы пояснить и разъяснить сам предмет.

Интересно **гендерное сопоставление**: «*Как мальчик кудрявый, резва*» («К портрету») на основе активных действий.

На основе семантического анализа сравнений можно сделать следующие выводы:

1. Сравнения, характеризующие душу или сердце человека, в лирике направлены, прежде всего, на описание внутреннего мира, чувств и переживаний лирического героя, а в прозаическом тексте подобные сравнения характеризуют других героев, выражая порой отрицательное отношение к ним.

2. Сравнения, дающие портретные характеристики героя или героини, описывают их с разных сторон. Многие из них отличаются стилизованной экспрессивностью и эмоционально окрашенной лексикой. Женская красота, как правило, изображена с легким оттенком чувственности, и эта физическая красота дополняется признанием высоких нравственных качеств.

3. Сравнения, употребляемые для описания свойств личности героя, характеризуют и определенные черты характера, и само мироощущение героев, их восприятие жизни. Очень часто в этой группе свойства человека сравниваются с образами животных. Особенность этой группы сравнений в лирике в том, что признак в них не указывается, его вытесняет конкретный, четкий образ.

4. Сравнения, характеризующие внутреннее состояние героев, в лирике чаще всего передают одиночество, неприкаянность и любовные переживания.

5. Сравнения, предметом которых являются животные и растения, представлены в стихотворениях М. Ю. Лермонтова реже всего и вообще отсутствуют в прозе, что свидетельствует о том, что они довольно редко становятся объектом его поэтического внимания, которому предпочтительнее мир чувств и эмоций, внутренние переживания лирических героев, а не окружающий мир. Это подчеркивается выразительной, а не изобразительной поэтикой М. Ю. Лермонтова.

В целом, представленная классификация показала, что сравнения в творчестве М. Ю. Лермонтова неожиданны, разнообразны по образам, неоднозначны и очень эмоциональны. Они построены на стремлении достичь максимального внешнего сходства с натурой. Это и достигается то сопоставлением образа женщины с голубкой, то с лилией, то с зарей, что придает портрету наглядность, эмоциональность и, самое главное, достоверность, сходство с оригиналом. Благодаря этому в текстах возникает художественное отображение объекта, портрет делает изображаемое лицо вообразимым зрительно, представимым.

Некоторые характерные примеры сравнений-штампов, используемых в языке художественной литературы, проявляющие тенденцию к функционально-стилистической универсализации: как серна (грациозный, чуткий, трепетный - обычно о женщине). Образ, выражаемый устойчивым сравнением, как результат длительного общенародного отбора всегда национален, логически и эстетически безукоризнен. Автор, используя штамп, не претендует на индивидуально-творческий способ отражения особенности описываемого и пользуется сравнением как обычной языковой единицей.

Ценность сравнения как акта художественного познания заключается в том, что сближение разных предметов (свойств, явлений и т.д.) помогает раскрыть в объекте сравнения, кроме основного признака, ряд дополнительных, а это, естественно, обогащает художественное впечатление.

Список литературы

- Будагов Р. А. Писатели о языке и язык писателей. М.: Добросвет, 2000. 2-е изд., доп. 336 с.
Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 285 с.
Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в четырех томах. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1980.
Некрасова Е. А., Бакина М. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М.: Наука, 1982. 311 с.
Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение: курс лекций. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР (Ленинградское отделение), 1959. 534 с.

COMPARISONS IN M. Y. LERMONTOV'S CREATIVITY: GENDER ASPECT

Golovinova Natalya Vladimirovna

*Department of Language Theory and Slavic-Russian Linguistics
Kemerovo State University
gnatkav@mail.ru*

Abstract. In the article the review of the existing approaches to the consideration of comparisons in linguistics as a whole and of being of comparisons in the language of fiction is given. The sensual-obvious form of the reflection of the real world in a person's consciousness allows to pull together different subjects (properties, phenomena, etc.) with the help of comparisons and to reveal a number of additional attributes in gender concepts, and it naturally enriches the artistic impression.

Key words and phrases: comparisons; gender attributes; artistic comprehension.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Гордеева Любовь Викторовна

*Кафедра теории и методики обучения русскому языку
Кузбасская государственная педагогическая академия
timoria-kafedra@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования неоригинальных высказываний в профессиональной речи педагога. Особое внимание обращается на определение термина «чужая речь» с точки зрения ее реализации в условиях конкретной речевой ситуации, а также на жанровое своеобразие репродуктивных высказываний и условия их уместного использования в речевой деятельности учителя.

Ключевые слова и фразы: репродуктивный характер речи педагога; чужая речь; цитата; прецедентный текст; жанровое своеобразие неоригинальных высказываний; функции чужой речи; эффективность использования жанров чужой речи в педагогическом общении.

Профессия педагога относится к одной из самых сложных и в то же время востребованных коммуникативных профессий. Прежде всего, это обусловлено необходимостью преподавателя быть коммуникативным лидером, организатором учебно-речевых ситуаций, а следовательно, совмещать в своей работе различные виды и стили общения, использовать вариативные модели речевого поведения. При этом речь учителя, являющаяся основным источником информации и средством воздействия на учеников, зачастую носит *репродуктивный* характер. Далеко не последнее место в ней занимает такое явление, как вводимая в педагогический монолог чужая речь, основанная на пересказе или дословном воспроизведении информации научного источника, школьного учебника или методических разработок. Необходимость в изложении учебного материала, связанного с интерпретацией первоисточников, а также емкое и точное использование чужой речи определяют специфику обучения и воспитательного воздействия на учеников.

Формирование специфических профессиональных умений, связанных с эффективным введением в свою речь чужих высказываний и построением конструктивного речевого поведения в различных учебно-речевых ситуациях, является, на наш взгляд, одним из современных условий подготовки педагога. Чужая речь, неся